

МУСУЛЬМАНСКАЯ ГАЗЕТА

№ 10-Й.

Гисья и подписныя деньги адресуйте С.-Петербургъ, Пушкинская улица д. № 7, кв. 33. Редакция „Мусульманской газеты“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ 4 р. — к. 1/2 года 2 „ 50	Новгородъ, Асхабадъ, Кокандъ, Баку, Тифлисъ, Бахчисарафъ, Симферополь, Ростовъ, Харьковъ, Вильнъ, Иркутскъ, Владивостокъ, Владикавказъ, Баку, и Москвѣ.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, Пушкинская, домъ 7, Уфѣ, Казани, Оренбургѣ, Троицкѣ, Астрахани, Нижнемъ-	АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: „Мусульманской газеты“ и „Заря Дагестана“ Спб., Пушкинская, д. 7. Телефонъ № 169-71. Телефонъ типографіи: 155-68.

Еженедѣльная общественно-политическая и литературная газета.

Редакторъ принимаетъ: отъ 11 часовъ утра до 1 дня.
Контора открыта: отъ 11 до 1 и отъ 6 до 7 час. вечера.

Ввиду того, что № 7-ой „Мусульманской газеты“ арестованъ, мы не могли удовлетворить просьбъ обращающихся за этимъ номеромъ въ редакцію.

Редакция просит присылать статьи и сообщенія, нисколько не стѣсняясь слогомъ и почеркомъ.

Редакция приглашаетъ сотрудниковъ всѣхъ провинціальныхъ Мусульманскихъ газетъ и вообще интеллигентныхъ мусульманъ принять живѣйшее участіе въ „Мусульманской газетѣ“. Статьи могутъ присылаться, какъ на русскомъ, такъ и на татарскомъ языкахъ

№№ 1, 2, 3 и 4 разошлись въѣ, но желающіе ихъ имѣть могутъ обратиться въ редакцію.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ общественно-политическую и литературную газету

1913 г. „МУСУЛЬМАНСКАЯ ГАЗЕТА“ 1913 г.

ВЫХОДЯЩУЮ ВЪ Г. С.-ПЕТЕРБУРГѢ на русскомъ и татарскомъ языкахъ. ВЪ ГАЗЕТѢ ИМѢЮТСЯ:

- 1) Специально-провинціальный отдѣлъ; 2) Недѣльный—общей жизни и жизни мусульманъ Россіи; 3) Иностранная хроника; 4) Отдѣлъ мусульманки; 5) Отдѣлъ литературы; 6) Обзоръ мусульманской печати; 7) Государственная Дума и Совѣтъ и 8) Почтовый ящикъ и т. д.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

ВЪ РОССІИ на годъ 4 р. — к. на 1/2 года 2 „ 50	ЗА ГРАНИЦУ на годъ 6 р. — к. на 1/2 года 3 „ 50
---	--

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:
С.-Петербургъ, Пушкинская, д. 7, кв. 33.
Редакторъ-Издатель Саидъ Габіевъ.

Что читаютъ мусульмане изъ газетъ?

Что за послѣднее десятилетіе широкая мусульманская масса стала читать газеты—это всѣмъ извѣстно.

Конечно, этотъ—фактъ не можетъ не радовать всякаго культурнаго человека, особенно насъ самихъ—сознательныхъ мусульманъ, ибо это—довольно большой шагъ впередъ, сдѣланный нашими отсталыми братьями; это—явное желаніе уйти подальше, хоть на время, отъ затхлыхъ будничныхъ понятій, и придвинуться ближе—къ культурѣ по пути прогресса. Но возникаетъ весьма интересный вопросъ, что же именно читаютъ они изъ газетъ?

Прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, мы остановимся на нашихъ мусульманскихъ газетахъ, изъ которыхъ черпаются матеріалы для нашего духовнаго развитія.

Возьмите любую мусульманскую газету, почти, ничего нѣтъ воспитательно-педагогическаго, руководящаго, разверните ее и вы увидите, что это сведено въ ней на-ноль. Между сотнями сообщений о ежедневныхъ убійствахъ, кражахъ со взломами, обывденныхъ людскихъ злодѣяніяхъ и преступленіяхъ, писаніями грубыхъ, вычурныхъ романовъ и оновѣщаніями объ удивительныхъ изобрѣтеніяхъ, что лишь развращаетъ и еще болѣе отупляетъ ясное сознаніе читающей массы, мы не видимъ никогда—ни одного—слова призыва къ настоящей, красивой, мощной жизни. Взять газету, чтобы хоть на время забыть жизненные тревоженія, мусульманскій читатель тѣтено ищетъ въ ней о чемъ-либо высокомъ, идейномъ, дающемъ человѣку въ тяжелыя минуты, бодрость, силу и вѣру въ лучшее, свѣтлѣе будущее въ братство; объ этикъ, эстетикѣ и воспитаніи, объ элементарныхъ правилахъ юриспруденціи и медицины, о техникѣ и искусствѣ, дающихъ человѣку полезныя указанія и свѣдѣнія въ его сложной домашней жизни; наконецъ, о политикѣ, экономикѣ и культурѣ—этихъ главныхъ факторахъ, необходимыхъ для того, чтобы человѣкъ, воспитывавшійся на нихъ, сдѣлался полезнымъ гражданиномъ своего государства, сохраняя и свое «Я».

Къ великому нашему прискорбію, ихъ нѣтъ въ нашихъ газетахъ и читатель, не находя удовлетворенія для себя, естественно, разочаровывается.

Само собою разумѣется, при такихъ условіяхъ, положеніе мусульманскаго читателя—отчаянное.

Однако, для его спасенія есть средство—это, . . . это вы — мусульманская интеллигенція. Среди васъ есть и учителя-педагоги, и юристы, и медики, и техники; въ вашихъ услугахъ нуждаются сотни, тысячи, миллионы темныхъ братьевъ. Не прятать же ваши знанія подъ сундукъ и въ теплыхъ кабинетахъ; разсыпте ихъ какъ зерна по доброй почвѣ народныхъ массъ.

Право же, не справедливо будетъ винить мусульманскую массу въ невѣжество, если вы не протягиваете ей спасительную руку.

Отсутствіе идеализма—вотъ причина нашего сопялаго состоянія; покажите же при-

РЕДАКЦІЯ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ ГАЗЕТЪ:
„Мусульманская газета“
И
„Заря Дагестана“
Ищетъ агентовъ для сбора объявленій.
Гонораръ до 50%.

мѣръ; зовите и насъ, и идите сами впередъ къ лучезарному свѣту лучшей жизни.

Пусть вопросъ: «Что читаютъ мусульмане изъ газетъ?»—скажетъ вамъ, какъ народъ жаждетъ отъ васъ—мусульманской интеллигенціи, активнаго участія вашего во всѣхъ проявленіяхъ жизни народныхъ массъ.

Пора, право пора, перестать топтаться на одномъ мѣстѣ, вокругъ да около?..
Раджабъ Амирхановъ.

Наша интеллигенція.

Никто не станеть отрицать, что огромной движущей силой въ области прогресса того или иного государства, той или иной народности, играетъ огромную роль интеллигенція, посвящающая себя служенію родины и пользѣ своей націи. Если мусульманская интеллигенція выполняетъ первую функцію своего долга—служеніе родины,—то она не исполняетъ и не можетъ исполнять второй функціи своей естественной обязанности—служенія національному дѣлу—по нѣкоторымъ причинамъ. Цѣль нашей статьи будетъ заключаться въ томъ, чтобы выяснитъ, по мѣрѣ возможности, тѣ причины, которыя главнымъ образомъ, препятствуютъ активной дѣятельности нашей интеллигенціи въ пользу своего народа.

Буде даже у нея желаніе помочь своей многострадальной и погруженной въ вѣковую спячку націи, сумеетъ ли она сдѣлать это? Конечно, нѣтъ,—скажемъ мы. Она не можетъ рационально помочь своему страдающему народу, когда не знакома съ его прошлымъ, его воззрѣніями, литературой, словомъ, всѣми тѣми средствами, которыя служатъ руководящей нитью для выкаиванія въ лабиринтѣ поиски этого народа. Для того, чтобы пробудить самосознаніе того или другого народа, выяснитъ ему его положеніе нужно говорить съ нимъ на родномъ и понятномъ языкѣ. Такимъ образомъ, знаніе языка, знаніе литературы, словомъ, знаніе психики народа, которому должна служить интеллигенція, являются существенно необходимыми и важными условіями даннаго дѣла. Отвѣчаетъ ли наша интеллигенція этимъ требованіямъ и если нѣтъ, то почему? Большинство мусульманскій интеллигенціи не только въ состояніи писать на родномъ

языкѣ, что-либо, она силно и рядомъ не можетъ излагать даже устно свою мысль. Не будетъ преувеличеніемъ, если скажемъ, что въ одномъ предложеніи, высказанномъ европейски-образованнымъ мусульманомъ, добрая половина будетъ пестрѣть иностранными словами. Чѣмъ объясняется такое явленіе? Большинство матерей, воспитывающихъ своихъ дѣтей, абсолютно неграмотны. Такимъ образомъ, первый путь для знанія роднаго языка имъ совершенно закрытъ. А что касается до изученія его въ школѣ, то и здѣсь встрѣчаются не мало препятствій. Национальныхъ школъ, въ полномъ смыслѣ этого слова, у насъ нѣтъ (а открыты въ 1907 и 8 годахъ правительствомъ усердно закрываются). А въ правительственныхъ школахъ или совершенно не проходитъ туземные языки или же проходитъ совершенно поверхностно. Въ средне-учебныхъ заведеніяхъ Европейской Россіи, даже съ преобладающимъ инородческимъ элементомъ, абсолютно игнорируется преподаваніе туземныхъ языковъ. Въ этомъ отношеніи, хотя посчастливилось Кавказу, но необязательная постановка предмета, неподготовленность лицъ, преподающихъ его ставятъ въ узкія рамки изученіе туземнаго языка; поэтому не мудрено, что лица, окончившія гимназіи, иногда не въ состояніи даже писать на родномъ языкѣ свое имя. (Ишущій эти строки знаетъ студента, который записывалъ свою роль латинскими буквами.

Пробужденіе народа въ большей степени зависитъ отъ интеллигенціи, а связующимъ звеномъ между ними и ею языкъ. Къ величайшему сожалѣнію, отсутствіе этого звена еще не въ полной мѣрѣ сознается нашей интеллигенціей, желающей помочь своему народу, не достигаящихъ, въ большинствѣ случаевъ, своихъ цѣлей.

Неормальность этого явленія сильно чувствуется.

Съ полной увѣренностью можно сказать, что дѣятельность нашей интеллигенціи на родной нивѣ будетъ болѣе продуктивна и плодотворна, когда она завладѣетъ мощнымъ средствомъ—знаніемъ роднаго языка.

Ак. Саидовъ.

С.-Петербургъ, 14 февраля.

Война на Балканахъ не прекращается. Союзники уже повыходились, поистрепались, что ясно видно изъ того неопровержимаго факта, что ни Адрианополь (Гази-Шукри-паша), ни Скутари (Гасанъ-Риза-паша), ни Янина (Эсадъ-паша) и не думаютъ складывать славное оружіе. Однако—союзники, получающіе уже громадную площадь турецкой территоріи, наускиваемыя извнѣ, чего-то хотять еще. Какъ всѣ европейскіе дипломаты, такъ и сами союзники, много кричащіе о культурѣ, о преимуществѣ христіанскихъ началъ надъ Исламскимъ, почему-то еще продолжаютъ проливать кровь неповинныхъ народовъ.

На поляхъ сраженій, во имя народныхъ идеаловъ, какъ лучшіе, погибнуть самыя отважныя, и династіи Кобурговъ въ Болгаріи, Нѣгошей въ Черногоріи и датскаго Принца въ Греціи, противъ которыхъ давно уже раздаются голоса подвластныхъ имъ народовъ, могутъ преспокойно продолжать свои дѣла еще по крайней мѣрѣ лѣтъ

тридцать. Окончательно ослабленнымъ войною народамъ некогда будетъ уже думать о своихъ идеалахъ. Трауръ по всѣмъ весямъ и городамъ; незасѣянная поля и выбитыя изъ колеи государственныя порядки—вотъ результаты этой печальной войны. А союзники все же продолжаютъ проливать кровь народовъ изъ-за какого-то Адрианополя, который оказался имъ не по зубамъ.

Нечего говорить, что и турки истощены этой неожиданно плачевной для нихъ войной; нечего говорить, что и раздражаемая внутренними усобицами партій Турція находится въ очень тяжеломъ положеніи. Но она обязана воевать и воюетъ только потому. И если ей удастся раздобыть достаточное количество денегъ и успокоитъ, хоть на время войны, борьбу партій, то нельзя сказать, что союзники не пожалѣютъ о вновь начатой войнѣ.

Довольно, довольно крови!.. Пора бы европейскому общественному мнѣнію сказать и свое слово.

Саидъ Габіевъ.

Тоже кудесникъ.

Въ № 10 журнала «Сказки Жизни» этот славный мукъ, кто я его до сих пор не зналъ... въ статьѣ «Христосъ и Магомедъ» проводить параллель между Исламомъ и Христианствомъ и надо сказать — проводить весьма неудачно.

Со дня столь памятнаго манифеста 1905 г. по 1910 годъ, изъ другихъ исповѣданій (преимущественно христианскихъ) въ Исламъ отпало 50,000 человекъ въ одной лишь Россіи, хотя у мусульманъ нѣтъ ни проповѣдниковъ, ни миссіонеровъ и открытой пропаганды.

Пѣснь Ашуга.

(Изъ Дагестанскихъ легендъ).

Тамъ, гдѣ гордо поднимаются къ небу снѣжныя вершины Дагестана, отпавая въ лучахъ жгучаго южнаго солнца ослѣпительнымъ алмазомъ, гдѣ небо поперутое нѣжнымъ дѣтвомъ бирюзы, такъ уповательно ласкаетъ взоры, гдѣ чистые, какъ хрусталь горные ручьи серебристыми лентами стелются по зеленымъ скатамъ — тамъ слышатся эту дивную легенду...

быть голословнымъ въ этомъ, сошлемся на книжку «Избранныя изреченія Магомеда», собранныхъ Л. Н. Толстымъ (изд. Посредника). Магомедъ вовсе не говорилъ, что мусульмане должны враждовать съ немусульманами изъ-за религиозныхъ разногласій.

Было бы крайне обидно для насъ, если бы слова Никольскаго принадлежали какому нибудь ученому, специально изслѣдовавшему Исламъ. Но благо, эти слова принадлежатъ именно г. Никольскому, который объ Исламѣ судитъ или по наслышкѣ или, въ лучшемъ случаѣ, на основаніи такихъ сочиненій, какъ известная книга Ирвинга, едѣе еще какою то ненавистью къ мусульманамъ вообще.

Саратовскіе мусульмане

До освободительнаго движенія саратовскіе мусульмане никакого участія въ общественной жизни г. Саратова не принимали. Время отъ времени на страницахъ мѣстныхъ газетъ упоминалось имя саратовскаго мусульманскаго «пророка» — Курамшина, но этотъ «пророкъ» никакой роли между мусульманами не игралъ, никакими общественными вопросами не интересовался, а мусульманская интеллигенція относилась къ личности «пророка» иронически.

Никогда еще въ Саратовѣ не интересовались такъ выборной борьбой, какъ въ настоящее время. Дѣло въ томъ, что такъ называемая «старо-думская» партія привела городское хозяйство въ полное разстройство: налоги немаломо возросли, городской дефицитъ увеличивается, а благоустройство города — санитарія, мостовыя и проч., проч. нигде не годятся.

Зенверъ-бей въ Триполи.

Пять-шесть лѣтъ тому назадъ прѣхалъ изъ Казани въ Саратовъ молодой учитель-татаритъ — Бургантинъ Сулеймановичъ Юскаевъ: онъ на свои личные средства открылъ русско-татарскую школу. Школа привилась, и въ настоящее время въ школѣ учатся 67 человекъ, она введена въ общую городскую школьную сѣть. Въ прошломъ году былъ первый выпускъ и почти все ученики выпускнаго класса получили свидѣтельства объ окончаніи курса. Юскаевъ въ Саратовѣ быстро познакомился съ мѣстными журналистами и вообще съ интеллигенціей и, такъ сказать, всталъ въ общественную дѣятельность.

Слова, слова... etc.

У насъ — чересовъ, сравнительно, достаточное количество интеллигентныхъ людей. Между тѣмъ ихъ не видно. О нихъ не слышно. Ихъ нѣтъ для массы чересовъ. Они пребываютъ въ увѣренности, что достаточно, окончивъ среднюю школу на горской счетъ (въ большинствѣ случаевъ) и завершивъ высшее образование на тотъ же счетъ, уединиться въ свою скорлупу и затихнуть тамъ въ благодушномъ покое буржуазной сытости и досужныхъ мечтаній, лаская себя мыслью, что они ихъ узырѣли съвѣтъ просвѣщенія, что они не обречены блуждать въ тѣмъ-невѣжествѣ. Но они, если только окончательно не разорвали связи со своими единоплеменниками, блуждаютъ косякомъ въ такой именно тѣмѣ. И это блужданіе имъ ничто не стоитъ, кромѣ необходимости шурить глазами и отворачивать носъ отъ неудобовѣроятныхъ скопленій мусора невѣжества. Конечно, уже тысячи разъ скентики показали, что указать на недостатки легче, тѣмъ самому дать рецептъ къ ихъ устраненію и дать совѣты, тѣмъ самому быть въ силѣ ихъ исполненія на себѣ. Такъ. Но все же, кто виноватъ, если такіе просвѣщенные выходы изъ темной массы, какъ наши интеллигентные чересы, заставляютъ вѣчно повторять: idem per idem: кто виноватъ, если всѣмъ можетъ и долженъ твердить, что они не могутъ идти и мечтать въ своихъ порахъ въ то время, когда ихъ соплеменники утопаютъ въ топнѣ невѣжества, что они не должны забывать свой долгъ передъ ними.

Школа-Пріютъ въ деревнѣ Алкино Уф. губ.

Недалеко отъ г. Уфы, есть деревня Алкина. Деревня не большая и расположена на очень красивомъ мѣстѣ. Но жители этой деревни считались самымъ отсталымъ и нискогда никогда даже не думали, что имъ нужно учиться, что есть свѣтъ. По счастью алкинцевъ въ томъ что ихъ не забыла всѣми уважаемая просвѣдательная землевладѣлица той округи Маги Парвазъ-ханума генеральши Шейхъ-Али, которая устроила въ Алкино пріютъ для бѣдныхъ дѣвчонокъ, къ которымъ разрѣшалось ходить и родителямъ. Такимъ образомъ дѣвочки Алкинской деревни оказались болѣе счастливыми чѣмъ мальчики. Но счастье это не только для деревни Алкина, но и для всѣхъ дѣвчонокъ ближайшихъ деревень. Въ началѣ когда пріютъ открылся туда стремились очень многія дѣвочки и сразу наполнили. Ученицы живутъ зимою и лѣтомъ въ пріютѣ. Одежду, пищу и учебники все готово для нихъ, только учись.

Агонія турецкой имперіи

«Последняя сенсация! Картина снята съ натуры и представляетъ все ужасы, переживаемые Турціей: картина въ единственномъ экземплярѣ и демонстрируется только въ французскомъ театрѣ».

*) Национальный инструментъ горцевъ Дагестана, напоминаетъ мандолину съ 4-мя металлическими струнами на длинномъ грифу.

*) Въ Енатиринодарѣ 15 февраля открылся съездъ представителей черкесъ.

Три большихъ тома по слуху, только за 2 руб., наложеннымъ

Три большихъ тома по слуху, только за 2 руб., наложеннымъ... Оглядитъ издаваніе: Т. во «БОБОРОТЪ» Варшавы, Маршалковская, 62, отд. 323.

и смерть душъ сбивается грознымъ роботомъ стѣхи, пламенемъ свѣчи, стопами и проклятіями пораженныхъ враговъ, радостнымъ вѣселиемъ побѣды и послѣднимъ братскимъ «прости» погибшимъ борцамъ... Говорить, было время, и какъ сарача зашла Дагестанъ толпы чересовъ... пропала его сердце, и недопѣтый остался его пѣсня... Не красавцу, возлюбленную Самъ великій шахъ Надиръ-Шахъ велъ свою войска.

и мѣвъ пришелъ... Онъ ходилъ изъ аула въ аулъ, изъ сакли въ саклю. Глѣвно звучали струны чунгури. И подылся народъ... Грозный народъ, готовый какъ барсъ, кинуться на врага. Со всѣхъ сторонъ стекались удайцы на послѣдній, кровавый бой за честь и славу родины... Распался гнѣвомъ грозный шахъ Надиръ-Шахъ. Собралъ онъ полчища. Но здѣсь, на вершинахъ утромаго утеса, нашелъ онъ свою судьбу.

Ах. Цаликовъ.

